

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
28 July 2008
Russian
Original: English

Шестьдесят третья сессия

Пункт 67(а) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека:

осуществление документов по правам человека

Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь настоящим препроводить членам Генеральной Ассамблеи промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака, представленный в соответствии с резолюцией 62/148 Ассамблеи.

* A/63/150.

Промежуточный доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания

Резюме

В настоящем докладе, представленном согласно резолюции 62/148 Генеральной Ассамблеи, Специальный докладчик рассматривает вопросы, вызывающие его особую озабоченность, в частности, общие тенденции и события, касающиеся вопросов, которые подпадают под действие его мандата.

Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на положение инвалидов, которые часто подвергаются пренебрежительному отношению, различным формам ограничения свободы и изоляции, а также физическому, психическому и сексуальному насилию. Специальный докладчик озабочен тем, что такого рода практика, используемая в государственных учреждениях, а также в частной сфере, остается невидимой и не признается в качестве пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Недавнее вступление в силу Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней обеспечивает своевременную возможность для проведения обзора основ противодействия пыткам в отношении инвалидов. В результате перекалфикации насилия и надругательства, совершаемых в отношении инвалидов, в качестве пыток или одной из форм жестокого обращения жертвам и их защитникам могут быть предоставлены более эффективная правовая защита и возможность получения возмещения в связи с нарушениями прав человека.

В разделе IV Специальный докладчик рассматривает вопрос о применении содержания в одиночной камере. Такая практика несомненно оказывает негативное воздействие на психическое здоровье, что прямо подтверждено документами, и поэтому должна использоваться только при исключительных обстоятельствах или когда это абсолютно необходимо для целей уголовного расследования. Во всех случаях содержание в одиночной камере должно применяться в течение самого короткого периода времени. Специальный докладчик обращает внимание на Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере, прилагаемое к настоящему докладу, как на полезное средство содействия уважению и защите прав задержанных лиц.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–4	4
II. Деятельность, касающаяся мандата	5–36	4
III. Защита инвалидов от пыток	37–76	9
A. Правовые основы защиты инвалидов от пыток	42–44	11
B. Применение основ защиты от пыток и жестокого обращения к инвалидам	45–69	11
C. Выводы и рекомендации	70–76	21
IV. Содержание в одиночной камере	77–85	22
 Приложение		
Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере		26

I. Введение

1. Настоящий доклад является десятым докладом, представленным Генеральной Ассамблее Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Он представляется во исполнение резолюции 62/148 Генеральной Ассамблеи (пункт 32). Это четвертый доклад, представленный нынешним Специальным докладчиком Манфредом Новаком. В этом докладе освещаются вопросы, вызвавшие особую озабоченность Специального докладчика, в частности общие тенденции и события, касающиеся вопросов, которые подпадают под действие его мандата.

2. Специальный докладчик обращает внимание на свой основной доклад Совету по правам человека (A/HRC/7/3), в котором он изучает вопрос о влиянии международных норм, касающихся насилия в отношении женщин, на определение пытки и степени, в которой само определение может учитывать гендерные аспекты, а также рассматривает конкретные обязательства, которые несут государства и которые вытекают из данного подхода. По мнению Специального докладчика, глобальная кампания по искоренению насилия в отношении женщин, если она рассматривается через призму основ противодействия пыткам, может быть активизирована и может быть сопряжена с более широкими усилиями по предупреждению, обеспечению защиты, справедливости и возмещения для женщин, чем усилия, предпринимаемые в настоящее время.

3. Документ A/HRC/7/3/Add.1 охватывает период с 16 декабря 2006 года по 14 декабря 2007 года и содержит утверждения об отдельных случаях применения пыток или общие ссылки на явление пыток, неотложные призывы от имени лиц, которые могут подвергаться опасности применения к ним пыток или других форм жестокого обращения, а также ответы правительств. Специальный докладчик вынужден вновь отметить, что на большинство сообщений правительства ответа не дали.

4. В документе A/HRC/7/3/Add.2 содержится резюме предоставленной правительствами и неправительственными организациями информации по вопросу об осуществлении рекомендаций Специального докладчика после страновых визитов. Правительство Монголии не предоставило какую-либо последующую информацию после визита в эту страну Специального докладчика в июне 2005 года. Документы A/HRC/7/3/Add.3–7 представляют собой доклады о страновых визитах в Парагвай, Нигерию, Того, Шри-Ланку и Индонезию, соответственно.

II. Деятельность, касающаяся мандата

5. Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на деятельность, которую он осуществлял в соответствии со своим мандатом после представления его доклада Совету по правам человека (A/HRC/7/3 и Add.1–7).

Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

6. В течение периода с 15 декабря 2007 года по 25 июля 2008 года Специальный докладчик направил 42 письма с утверждениями о применении пыток 34 правительствам и 107 неотложных призывов от имени лиц, которые могут подвергаться опасности применения к ним пыток или других форм жестокого обращения, 42 правительствам. В течение этого же периода были получены 39 ответов.

Страновые визиты

7. Что касается миссий по установлению фактов, то 30 января — 8 февраля 2008 года Специальный докладчик должен был посетить Экваториальную Гвинею; однако правительство обратилось с просьбой перенести этот визит. В ходе заседания Совета по правам человека 5 марта 2008 года заместитель премьер-министра, ответственный за права человека, заверил Специального докладчика в том, что его визит состоится в период между 18 и 26 октября 2008 года. Даты визита в Ирак все еще находятся на рассмотрении. Специальный докладчик вновь выражает свое пожелание, чтобы даты его визита в Российскую Федерацию, первоначально перенесенного в октябре 2006 года, были определены.

8. 2–9 мая 2008 года Специальный докладчик совершил визит в Данию, включая Гренландию. Он выразил признательность правительству страны за всестороннее сотрудничество с ним и отдал должное ведущей роли, которую играет Дания в течение длительного периода времени в области усилий по борьбе с пытками во всем мире. Он отметил, что в ходе визита не были получены какие-либо утверждения о применении пыток; Специальному докладчику было подано лишь незначительное число жалоб на жестокое обращение. Вместе с тем он выразил сожаление по поводу того, что конкретное преступление применения пыток все еще не признано уголовно наказуемым в уголовном праве Дании. Отличительной чертой тюремной системы в Дании является «принцип нормализации», означающий, что жизнь в рамках учреждения в максимально возможной степени отражает внешнюю жизнь за пределами тюрьмы. В сочетании с внимательным подходом к интересам содержащихся под стражей лиц со стороны тюремного персонала результатом в целом является высокий стандарт условий содержания под стражей в датских тюрьмах. Специальный докладчик высоко оценил усилия правительства по проведению успешных информационно-просветительских кампаний по вопросам бытового насилия и торговли женщинами. В Гренландии меры по борьбе с бытовым насилием до настоящего времени не встречали надлежащего внимания несмотря на серьезный характер этой проблемы. Невзирая на усилия правительства по ограничению применения содержания в одиночной камере, широкое использование такой практики по-прежнему вызывает серьезную озабоченность, особенно в отношении лиц, содержащихся под стражей до суда. Специальный докладчик с озабоченностью отметил утверждения о тайных перевозках Центральным разведывательным управлением Соединенных Штатов Америки задержанных лиц через Данию и Гренландию и планирует задействовать дипломатические гарантии для того, чтобы предотвратить возвращение лиц, подозреваемых в терроризме, в страны, которые известны своей практикой применения пыток.

9. Совместно со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях Специальный докладчик по вопросу о пытках посетил Молдову, включая Приднестровье, в период с 4 по 11 июля 2008 года. Специальные докладчики выразили признательность правительству страны за его всестороннее сотрудничество с ними и подчеркнули, что Молдова достигла значительного прогресса в защите прав человека после получения независимости в 1991 году. Они высоко оценили тот факт, что касательно насилия в отношении женщин, а также применения пыток в стране установлены надлежащие правовые основы. В этом контексте они приветствовали недавно принятый закон о предупреждении насилия в семье и борьбе с ним и о создании национального превентивного механизма согласно Факультативному протоколу к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Вместе с тем они с озабоченностью отметили значительные разрывы между нормативно-правовыми основами и повседневной реальностью. В частности, они подчеркнули, что проблеме насилия в отношении женщин не уделяется достаточное внимание и что инфраструктура защиты жертв насилия является недостаточной. Они также отметили, что жестокое обращение в течение первоначального периода содержания под стражей в органах полиции получило широкое распространение и что механизмы обжалования в целом являются неэффективными. Хотя условия в центрах содержания под стражей структуры министерства юстиции несколько улучшились, условия содержания под стражей в органах полиции все еще вызывают серьезную озабоченность. Специальные докладчики призвали к эффективному осуществлению действующего законодательства и созданию более оптимальных механизмов защиты трудящихся-мигрантов. Они рекомендовали усилить гарантии для задержанных лиц и предусмотреть в качестве основной цели уголовно-правовой политики и законодательства Молдовы принятие мер по реабилитации и реинтеграции.

10. Специальный докладчик разослал запросы о приглашениях следующим государствам: Алжиру (впервые запрос был направлен в 1997 году); Афганистану (2005 год); Беларуси (2005 год); Боливии (2005 год); Кот-д'Ивуару (2005 год); Египту (1996 год); Эритрее (2005 год); Эфиопии (2005 год); Фиджи (2006 год); Гамбии (2006 год); Индии (1993 год); Ирану (Исламской Республике) (2005 год); Израилю (2002 год); Либерии (2006 год); Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год); Папуа — Новой Гвинее (2006 год); Саудовской Аравии (2005 год); Сирийской Арабской Республике (2005 год); Тунису (1998 год); Туркменистану (2003 год); Узбекистану (2006 год); Йемену (2005 год); и Зимбабве (2005 год). Он выражает сожаление по поводу отсутствия ответов на эти запросы в течение длительного времени.

Важные заявления для прессы

11. 4 января 2008 года Специальный докладчик, совместно с другими обладателями мандатов специальных процедур, сделал заявление, в котором выражается глубокая озабоченность по поводу гибели людей и уничтожения имущества в результате связанных с прошедшими выборами актов насилия в Кении.

12. 10 апреля Специальный докладчик, совместно с другими обладателями мандатов, сделал заявление, в котором призвал к сдержанности и транспарент-

ности в связи с массовыми арестами, которые, как сообщалось, были произведены в Тибетском автономном районе Китая и близлежащих районах.

13. 29 апреля Специальный докладчик сделал совместное с другими обладателями мандатов заявление в отношении актов запугивания, насилия и пыток, связанных с парламентскими и президентскими выборами в Зимбабве.

14. 26 июня по случаю Международного дня Организации Объединенных Наций в поддержку жертв пыток Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин, Комитетом против пыток, Подкомитетом по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Советом попечителей Фонда добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека выступили с совместным заявлением. В этом заявлении внимание обращалось, в частности, на необходимость усиления защиты женщин и инвалидов от пыток и плохого обращения.

15. 26 июня Специальный докладчик сделал совместно с другими обладателями мандатов заявление в отношении широко распространенных сообщений о политически мотивированных актах насилия в Зимбабве, совершавшихся в связи со вторым туром президентских выборов в стране, запланированным на 27 июня.

Основные моменты важных выступлений/консультации/ учебные курсы

16. 23 февраля Специальный докладчик выступил с речью на тему «Документы, которые гражданское общество Зимбабве может использовать в борьбе против пыток» в Хараре по случаю десятой годовщины Форума неправительственных правозащитных организаций.

17. 11 марта Специальный докладчик участвовал в дискуссионном форуме по теме «Усиление защиты женщин от пыток: использование определения понятия «пытки», учитывающего гендерные аспекты», который был организован Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и правительством Швейцарии.

18. 12 марта Специальный докладчик председательствовал в группе экспертов в Совете по правам человека, обсуждавшей вопрос о роли врачей в борьбе против пыток.

19. 14 марта Специальный докладчик провел консультации с Директором и сотрудниками Отдела обеспечения международной защиты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Обсуждались вопросы, представлявшие взаимный интерес, а также пути и средства укрепления сотрудничества.

20. 27 марта Специальный докладчик провел встречу с представителями министерства юстиции Австрии в Вене по вопросу об использовании электрошоковых устройств.

21. 3 апреля Специальный докладчик участвовал в совещании, организованном Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека по теме «Повестка дня в области прав человека» по инициативе правительства Швейцарии в ознаменование шестидесятой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека.
22. 14 и 15 апреля на Мертвом море в Иордании Специальный докладчик выступил с основным докладом и участвовал в региональной учебной программе по проблематике прав человека для стран Ближнего Востока и региона Северной Африки, организованной Институтом Рауля Валленберга и местной неправительственной организацией «Адалах».
23. 17 апреля на совещании, организованном «Эмнести интернэшнл» в Мангейме, Германия, Специальный докладчик выступил с докладом на тему «Пытки и терроризм: текущие трудности в соблюдении запрещения пыток в борьбе против терроризма».
24. 18 апреля в Страсбурге, Франция, Специальный докладчик обсудил с представителями Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) вопросы, представлявшие взаимный интерес, а также пути и средства расширения сотрудничества.
25. 23 и 24 апреля, в качестве последующей меры в связи с исследованием, проведенным его предшественниками относительно ситуации в области торговли и производства орудий, непосредственно предназначенных для применения пыток (см. E/CN.4/2005/62), Специальный докладчик участвовал в работе совещания международных экспертов по рассмотрению и дальнейшей разработке национальных, региональных и международных мер контроля в отношении передачи оборудования обеспечения безопасности, используемого для применения пыток. Это совещание было организовано «Эмнести интернэшнл» и фондом «Омега» в Лондоне.
26. 30 апреля Специальный докладчик провел в Венской дипломатической академии, Вена, семинар на тему «Международная борьба против пыток».
27. 19 и 20 мая Специальный докладчик участвовал в работе семинара, организованного Советом Европы и Европейским союзом в Санкт-Петербурге, Российская Федерация, на тему «Жалобы на действия полиции».
28. 2 и 3 июня Специальный докладчик провел встречи с представителями Международного уголовного суда, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Специального суда по Сьерра-Леоне в Гааге.
29. 6 июня в Американском университете в Вашингтоне, О.К., он председательствовал во время дискуссии по вопросу о будущем специальных процедур Организации Объединенных Наций. 9 июня он выступил с речью на тему «Каким образом можно включить специальные процедуры Организации Объединенных Наций в стратегию в области прав человека» также в Американском университете. 10 июня в Вашингтонском конференц-центре он участвовал в дискуссии по теме «Взаимосвязь Всеобщей декларации прав человека с гражданскими свободами в Соединенных Штатах Америки», организованной Американским союзом гражданских свобод.

30. 10 июня он провел консультации с представителями Совета конгресса Соединенных Штатов Америки по правам человека относительно Факультативного протокола к Конвенции против пыток и по другим вопросам, касающимся его мандата.

31. 11 и 12 июня Специальный докладчик по приглашению министра иностранных дел Норвегии участвовал в совещании, посвященном дальнейшей разработке «Повестки дня в области прав человека». Это совещание было организовано Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека.

32. 16 июня в Берлине Специальный докладчик участвовал в совещании экспертов по вопросам применения договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека к войскам, участвующим в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которое было организовано «Эмнести интернэшнл», Институтом Вальтера Шукинга и Фондом Хайнриха Бёля.

33. 23 июня Специальный докладчик провел в Женеве совещание с членами Подкомитета по предупреждению пыток для обсуждения вопросов, представляющих взаимный интерес.

34. 24 июня 2008 года Специальный докладчик принял участие в обсуждении за круглым столом вопросов международного воздушного права, которое было организовано неправительственной организацией «РЕДРЕСС» и Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по поощрению и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом при поддержке со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

35. 25 июня 2008 года по случаю Международного дня в поддержку жертв пыток, который отмечался 26 июня, Специальный докладчик участвовал в мероприятии, организованном в Брюсселе Подкомитетом по правам человека Европейского парламента для обсуждения проблемы запрещения пыток.

36. 19 июля 2008 года на дипломатической конференции на тему «Осуществление Всеобщей декларации прав человека через 60 лет после ее принятия: задачи для Европейского союза», организованной Европейским междууниверситетским центром по правам человека и демократизации в Венеции, Италия, Специальный докладчик сделал доклад по теме «Существует ли необходимость в скоординированной европейской политике в отношении принципа невозвращения?».

III. Защита инвалидов от пыток

37. При осуществлении своего мандата Специальный докладчик получал информацию¹ о различных формах насилия и надругательства, совершаемых в

¹ См. A/58/120, пункты 36–53. Кроме того, 11 декабря 2007 года Специальный докладчик участвовал в семинаре экспертов по теме «Свобода от пыток и жестокого обращения и инвалиды», организованном Управлением Верховного комиссара по правам человека, на котором обсуждались соответствующие случаи и дела; с докладом о работе семинара можно ознакомиться по адресу: <http://www2.ohchr.org/english/issues/disability/index.htm>.

отношении инвалидов — мужчин, женщин и детей². Именно по причине своей инвалидности такие лица подвергаются пренебрежительному отношению и надругательствам.

38. Инвалиды часто отделены от общества в соответствующих учреждениях, включая тюрьмы, центры социального обеспечения, сиротские дома и психиатрические лечебницы. Они лишены своей свободы в течение длительных периодов времени, включая такой период времени, какой может быть равнозначным продолжительности всей жизни, либо против их воли, либо без их свободного и осознанного согласия. В таких учреждениях инвалиды зачастую подвергаются невыразимым унижающим достоинство видам обращения; пренебрежительному отношению, жестким формам ограничения свободы и изоляции, а также физическому, психическому и сексуальному насилию³. Отсутствие разумных приспособлений в местах содержания под стражей может увеличить опасность того, что инвалиды будут подвергаться пренебрежительному отношению, насилию, надругательству, пыткам и жестокому обращению.

39. В частной сфере инвалиды особенно уязвимы с точки зрения актов насилия и надругательства, включая сексуальное надругательство, в домах, со стороны членов семьи, опекунов, специалистов по вопросам здравоохранения и членов общины⁴.

40. Инвалиды подвергаются медицинским опытам и инвазивному и необратимому медицинскому лечению без их согласия (например, стерилизации, аборту и воздействию, направленному на коррекцию или уменьшение степени инвалидности, например воздействие электрошоком и применение нейтропных веществ, включая нейролептические средства).

41. Специальный докладчик озабочен тем, что во многих случаях такая практика, используемая в отношении инвалидов, остается невидимой или необос-

² Термин «инвалиды» относится к женщинам, мужчинам и детям с физическими, психическими, интеллектуальными и сенсорными нарушениями, как это отражено в статье 1 Конвенции о правах инвалидов.

³ См., например, Mental Disability Rights International (MDRI) reports on Argentina (2007), Serbia (2007), Turkey (2005), Peru (2004), Uruguay (2004), Kosovo (2002), Mexico (2000), the Russian Federation (1999) and Hungary (1997), с которыми можно ознакомиться по адресу: www.mdri.org; International Disability Rights Monitor regional report of Asia (2005), с которым можно ознакомиться по адресу: www.idea.net.org; Mental Disability Advocacy Centre report on cage beds in Hungary, the Czech Republic, Slovakia and Slovenia (2003), с которыми можно ознакомиться по адресу: www.mdac.info; Amnesty International reports on Bulgaria (2002) and Romania (2005), с которыми можно ознакомиться по адресу: www.amnesty.org; and Human Rights Watch, *Ill-Equipped: U.S. Prisons and Offenders with Mental Illness* (2003), с которым можно ознакомиться по адресу: www.hrw.org. См. также Комитет по правам ребенка, заключительные замечания по первоначальному докладу Демократической Республики Конго (CRC/C/15/Add.153, пункт 50) и по первоначальному докладу Сербии (CRC/C/SRB/CO/1, пункты 35 и 36); по третьему периодическому докладу Колумбии (CRC/C/COL/CO/3, пункт 50); Комитет по правам человека, заключительные замечания по первоначальному докладу Боснии и Герцеговины (CCPR/C/VIH/CO/1, пункт 19); Комитет против пыток, заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Российской Федерации (CAT/C/RUS/CO/4, пункт 18); и по третьему периодическому докладу Болгарии (CAT/C/CR/32/6, пункты 5(e) и 6(e)).

⁴ См. *State of Disabled People's Rights in Kenya*, Disability Rights Promotion International 2007, В. Waxman Fiduccia and L.R. Wolfe, *Women and Girls with Disabilities: Defining the Issues*, Centre for Women Policy Studies, 1999.

нованной и не признается в качестве пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Недавнее вступление в силу Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к ней дает своевременную возможность проведения обзора рамок борьбы против пыток, применяемых в отношении инвалидов.

А. Правовые основы защиты инвалидов от пыток

42. Абсолютное запрещение пыток предусмотрено Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 37 Конвенции о правах ребенка, причем это запрещение подтверждено в Конвенции о правах инвалидов. Согласно статье 15 Конвенции о правах инвалидов, инвалиды имеют право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания и, в частности научным или медицинским опытам. В пункте 2 статьи 15 Конвенции установлено обязательство государств-участников принимать все эффективные законодательные, административные, судебные или иные меры к тому, чтобы инвалиды наравне с другими не подвергались пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания.

43. Статья 16 Конвенции запрещает насилие, злоупотребления и эксплуатацию инвалидов, а статья 17 признает право каждого инвалида на уважение его физической и психической целостности.

44. Специальный докладчик отмечает, что в отношении инвалидов Конвенция о правах инвалидов дополняет другие документы о правах человека, запрещающие пытки и жестокое обращение, предусматривая дополнительные авторитетные руководящие принципы. Например, статья 3 Конвенции о правах инвалидов провозглашает принцип уважения личной самостоятельности инвалида и свободы делать свой собственный выбор. Кроме того, статья 12 Конвенции признает их равное право обладать правоспособностью во всех аспектах жизни, например принятие решения о месте своего проживания и решения о согласии на медицинское лечение. Кроме того, статья 25 Конвенции признает, что медицинское лечение инвалидов должно основываться на их свободном и информированном согласии. Таким образом, в случае ранее принятых необязательных стандартов, таких как Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи 1991 года (резолюция 46/119, приложение), известные как Принципы ЗПП⁵, Специальный докладчик отмечает, что согласие на недобровольное лечение и недобровольную изоляцию противоречит положениям Конвенции о правах инвалидов.

В. Применение основ защиты от пыток и жестокого обращения к инвалидам

45. Согласно нормам международного права и, в частности, положениям Конвенции против пыток государства несут обязательство признать уголовно

⁵ See the International Disability Alliance position paper on CRPD and other instruments of April 2008, available at: www.psychrights.org/Countries/UN/IDACRPDPaperfinal080425.pdf.

наказуемыми акты пыток, осуществлять преследование виновных лиц, применять меры наказания, соответствующие тяжести преступления, и обеспечивать выплату возмещения жертвам. Путем признания и признания актов насилия и злоупотреблений, совершенных в отношении инвалидов, в качестве пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, жертвам и адвокатам могут обеспечиваться более надежная правовая защита и возмещение в связи с нарушениями прав человека.

1. Элементы определения понятия пытки

46. Применение статьи 15 Конвенции о правах инвалидов, касающейся запрещения пыток и жестокого обращения, может быть проиллюстрировано с помощью определения понятия «пытка», содержащегося в статье 1 Конвенции против пыток. Для того чтобы какое-либо действие или бездействие в отношении инвалидов являлось пыткой, необходимо, чтобы присутствовали четыре элемента определения, содержащегося в Конвенции против пыток, — сильная боль или страдание, умысел, цель и причастность государства. Акты, не соответствующие этому определению, могут представлять собой жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания согласно статье 16 Конвенции против пыток.

47. Оценка степени страданий или боли, относительная по своему характеру, требует учета обстоятельств дела, включая наличие инвалидности⁶, а также признания приобретения или ухудшения инвалидности результатом обращения или условий, в которых содержалась жертва⁷. Поскольку полностью оправданное медицинское лечение может вести к сильной боли или страданию, медицинское лечение инвазивного и необратимого характера, когда оно не преследует терапевтической цели или направлено на коррекцию или уменьшение степени инвалидности, может представлять собой пытку и жестокое обращение, если оно совершается или применяется без свободного и осознанного согласия соответствующего лица.

48. Содержащееся в Конвенции против пыток определение пытки прямо запрещает акты причинения физического или нравственного страдания, совершенные в отношении лиц по мотивам дискриминации любого рода. В случае инвалидов Специальный докладчик ссылается на статью 2 Конвенции о правах инвалидов, которая предусматривает, что дискриминация по признаку инвалидности означает «любое различие, исключение или ограничение по причине инвалидности, целью или результатом которого является умаление или отрицание признания, реализации или осуществления наравне с другими всех прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой иной области. Она включает все формы дискриминации, в том числе отказ в разумном приспособлении».

⁶ См. the Report of the European Commission of Human Rights of 10 March 1994 in the case of M.N. vs France No. 19465/92, paras. 30, 47 и 48.

⁷ См. Комитет по правам человека, сообщения в отношении сообщения № 606/1994, *Клемент Франсис против Ямайки*, принятые 2 июля 1995 (CCPR/C/54/D/606/1994), пункт 9.2 и сообщение № 99/1999, *С. против Австралии*, принятые 28 октября 2002 года (CCPR/C/76/D/900/1999), пункт 8.4. См. также *Bueno Alves Vs. Argentina*, Inter-American Court of Human Rights, judgment of 11 May 2007, paras 71 and 84–86.

49. Кроме того, требование о наличии умысла, установленное в статье 1 Конвенции против пыток, может фактически подразумеваться, если лицо подвергается дискриминации по признаку инвалидности. Это имеет особое значение в контексте медицинского лечения инвалидов, когда серьезные нарушения и дискриминация в отношении инвалидов могут маскироваться как «благие намерения» специалистов в области здравоохранения. Чисто пренебрежительное поведение не сопряжено с умыслом, наличие которого требуется согласно статье 1, и может представлять собой жестокое обращение, если оно ведет к причинению сильной боли и страдания.

50. Пытка, как наиболее серьезное нарушение права человека на уважение личной неприкосновенности и достоинства, предполагает наличие ситуации беспомощности, когда жертва находится под полным контролем другого лица. Инвалиды часто оказываются в таких ситуациях, например тогда, когда они лишены свободы и отбывают наказание в тюрьмах или других местах или когда они находятся под контролем лиц, обеспечивающих уход за ними, или законных опекунов. В каком-либо данном контексте конкретная инвалидность лица может обуславливать вероятность того, что оно находится в ситуации зависимости, и того, что оно может стать легкой мишенью для злоупотреблений. Однако зачастую именно обстоятельства, имеющие внешний характер для лица, обуславливают его «беспомощность», например тогда, когда кто-либо осуществляет полномочия на принятие решений и когда какое-либо лицо лишается своей правоспособности в силу дискриминационных законов или практики и она передается другим лицам.

2 Кто несет ответственность?

51. В отношении требования о причастности государства Специальный докладчик отмечает, что запрещение пыток относится не только к государственным должностным лицам, таким как сотрудники правоохранительных органов в строгом смысле, но и может относиться к врачам, специалистам в области здравоохранения и работникам системы социального обеспечения, включая тех лиц, которые работают в частных больницах, других учреждениях и центрах содержания под стражей⁸. Как подчеркнул в своем замечании общего порядка № 2 (2008) Комитет против пыток, соблюдение запрещения пыток должно обеспечиваться в учреждениях любого вида⁹, а государства должны проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы предупреждать, расследовать, преследовать и наказывать таких негосударственных должностных лиц или частных субъектов¹⁰.

3. Ответственность за что?

а) Плохие условия содержания под стражей

52. Во многих случаях Комитет против пыток выражал озабоченность в отношении плохих условий проживания в психиатрических лечебницах и домах для инвалидов в контексте жестокого обращения по смыслу статьи 16 Конвен-

⁸ См. замечание общего порядка № 2 (2008) Комитета против пыток в отношении осуществления статьи 2 Конвенции, (CAT/C/GC/2), пункт 17. См. также A/HRC/7/3, пункт 31.

⁹ (CAT/C/GC/2), пункт 15.

¹⁰ Там же, пункт 18.

ции против пыток¹¹. Плохие условия в таких учреждениях зачастую определяются тем, что государства не выполняют свои обязательства по обеспечению содержащихся в их ведении лиц достаточным питанием, водоснабжением, медицинским обслуживанием и одеждой, и могут представлять собой пытку или жестокое обращение¹².

53. Государства несут еще одно обязательство обеспечивать, чтобы обращение или условия в местах содержания под стражей не были сопряжены с прямой или косвенной дискриминацией в отношении инвалидов. Если такое дискриминационное обращение причиняет сильную боль или страдание, то оно может представлять собой пытку или другие формы жестокого обращения. В связи с делом *Гамильтон против Ямайки* Комитет по правам человека изучил вопрос о том, является ли предполагаемое нежелание тюремных властей учесть инвалидность подателя жалобы и принять надлежащие меры, с тем чтобы разрешать ему покидать камеру и чтобы выносилось его помойное ведро, нарушением статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах¹³. Комитет установил, что с подателем жалобы, обе ноги которого парализованы, не обращались гуманно и с уважением присущего ему достоинства человеческой личности в нарушение пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. В связи с делом *Прайс против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека установил, что условия содержания под стражей женщины с физическими нарушениями, в том числе недоступные туалеты и кровать, равнозначны унижающему достоинство обращению по смыслу статьи 3 Европейской конвенции о правах человека¹⁴.

54. Специальный докладчик отмечает, что согласно пункту 2 статьи 14 Конвенции о правах инвалидов государства обязаны обеспечивать, чтобы в том случае, если на основании какой-либо процедуры инвалиды лишаются свободы, они имели право на «обеспечение разумного приспособления». Это подразумевает обязательство вносить соответствующие изменения в процедуры и физическое обустройство центров содержания под стражей, в том числе лечебных учреждений и больниц, для обеспечения того, чтобы инвалиды пользовались одинаковыми правами и основными свободами наравне с другими, когда такие изменения не сопряжены с несоразмерным или ненадлежащим бременем. Отказ или отсутствие разумных приспособлений для инвалидов может привести к тому, что условия содержания под стражей и проживания будут равнозначными жестокому обращению и пытке.

¹¹ См. Комитет против пыток, заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Российской Федерации (CAT/C/RUS/CO/4), пункт 18; по четвертому периодическому докладу Эстонии (CAT/C/EST/CO/4), пункт 24; и по третьему периодическому докладу Болгарии (CAT/C/CR/32/6), пункты 5(e) и 6(e).

¹² См. Inter-American Court of Human Rights, *Ximenes Lopes v. Brasil*, judgment of 4 July 2006, paras. 132 and 150.

¹³ Комитет по правам человека, соображения относительно сообщения 616/1995 (принятые 28 июля 1999 года (CCPR/C/66/D/616/1995), пункты 3.1 и 8.2.

¹⁴ См. *Price v. United Kingdom*, European Court of Human Rights, judgment of 10 July 2001, Application No. 3394/96, para 30.

б) Использование мер по ограничению свободы и изоляция

55. Плохие условия в соответствующих учреждениях зачастую сопряжены с серьезными формами ограничения свободы и изоляции. Дети- и взрослые-инвалиды могут привязываться к их кроватям, люлькам или стульям на продолжительное время, в том числе с помощью цепей и наручников, они могут быть закрыты в «клетке» или в «кроватях с сеткой», и им может быть дана чрезмерная доза лекарственного препарата в качестве формы сдерживания с помощью химических веществ¹⁵. Важно отметить, что «длительное применение какой-либо ограничительной меры может приводить к мышечной атрофии, угрожающим жизни деформациям и даже отказу органов», и усугубляет психологический ущерб¹⁶. Специальный докладчик отмечает, что не может быть терапевтического оправдания длительного применения ограничительных мер, которые могут быть равнозначными пытке или жестокому обращению¹⁷.

56. Находясь в таких учреждениях, инвалиды зачастую подвергаются изоляции или содержанию в одиночной камере в качестве формы контроля или медицинского лечения, хотя это не может быть оправданным по терапевтическим причинам или же в качестве формы наказания¹⁸. В декабре 2003 года Межамериканская комиссия по правам человека одобрила меры предосторожности для защиты 460 лиц, содержащихся в государственной нейropsихиатрической лечебнице в Парагвае, включая двух подростков, которые содержались в одиночной камере в течение более четырех лет обнаженными и в антисанитарных условиях¹⁹. По делу *Виктор Росарио Конго против Эквадора* Межамериканская комиссия по правам человека пришла к мнению о том, что содержание в одиночной камере, которому г-н Конго (страдавший психическим расстройством) подвергался в центре социальной реабилитации, представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение по смыслу пункта 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека²⁰. Специальный докладчик отмечает, что длительное содержание в одиночной камере и изоляция лиц могут представлять собой пытку и жестокое обращение²¹.

¹⁵ См. the standards set by the Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) of the Council of Europe contained in *The CPT Standards: "Substantive" sections of the CPT's General Reports* (CPT/Inf/E (2002) 1-Rev.2006), p. 64.

¹⁶ MDRI "Torment not treatment: Serbia's segregation and abuse of children and adults with disabilities", 2004, pp. 19, 47 and 49.

¹⁷ См. Inter-American Court of Human Rights, *Ximenes Lopes v. Brasil*, op. cit., paras. 133–136; см. также *The CPT Standards*, op. cit., 62–68.

¹⁸ См. Комитет по правам человека, заключительные замечания по второму периодическому докладу Словакии (CCPR/CO/78/SVK), пункт 13, и седьмому периодическому докладу Чешской Республики (CCPR/C/CZE/CO/2), пункта 13, в которых Комитет выразил озабоченность по поводу частого использования клеток — кроватей с сеткой в качестве средства ограничения психиатрических пациентов, сославшись на то, что эта практика рассматривается как бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и равнозначна нарушению статей 7, 9 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах.

¹⁹ См. *Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights 2003* (OEA/Ser.L/V/II.118, Doc. 5 rev. 2), chap. III.C.1, para. 60.

²⁰ См. Inter-American Commission of Human Rights, *Rosario Congo v. Ecuador*, report 63/99, case 11.427 of 13 April 1999, para. 59. See also *Keenan v. the United Kingdom*, European Court of Human Rights, judgement of 3 April 2001, application No. 27229/95, para. 113.

²¹ См. раздел IV ниже.

с) Медицинский контекст

57. Именно в медицинском контексте инвалиды зачастую подвергаются серьезным злоупотреблениям и нарушениям их прав на физическую и психическую целостность особенно в отношении опытов или лечения, направленного на коррекцию и уменьшение степени конкретных расстройств.

i) Медицинские или научные опыты

58. Согласно статье 15 Конвенции о правах инвалидов медицинские или научные опыты над инвалидами, включая апробирование лекарственных препаратов, являются допустимыми только тогда, когда соответствующее лицо дает свое свободное согласие на это и когда сам характер опыта не может считаться пыткой или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением²².

ii) Меры медицинского вмешательства

59. Практика лоботомии и психирургии может служить в качестве примера. Чем больше инвазивным и необратимым является лечение, тем больше обязательство государств обеспечить, чтобы специалисты в области здравоохранения предоставляли медицинские услуги инвалидам только на основе их свободного и осознанного согласия. В случае детей государства должны обеспечивать, чтобы специалисты в области здравоохранения применяли такие меры медицинского вмешательства только в том случае, если они служат какой-либо терапевтической цели, отвечают коренным интересам ребенка и основываются на свободном и осознанном согласии родителей (хотя согласие родителей должно быть проигнорировано, если лечение противоречит коренным интересам ребенка)²³. Специальный докладчик отмечает, что в иных случаях такого рода лечение может представлять собой пытку или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

a. Аборт и стерилизация

60. Бесчисленное количество взрослых- и детей-инвалидов были насильственно подвергнуты стерилизации в результате политики и законодательства, принятых с этой целью²⁴. Инвалиды и, в частности женщины и девочки, по-прежнему подвергаются принудительному аборту и стерилизации без их свободного и осознанного согласия в учреждениях и за их пределами²⁵, при-

²² См. HRI/GEN/7/Rev.8, раздел II, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 20 (1992) относительно запрещения пыток и жестокого обращения и наказания, пункт 6.

²³ Рассмотрение соответствующих вопросов см. в the Disability Rights Washington Investigative Report Regarding the "Ashley Treatment", May 2007; с докладом можно ознакомиться по адресу: www.disabilityrightswa.org/news-1/ashley-treatment-investigation.

²⁴ Например, в отношении политики принудительной стерилизации нацистского периода см. M. Grodin and G. Annas, "Physicians and torture: lessons from the Nazi doctors," *International Review of the Red Cross*, vol. 89, No. 867, 2007, pp. 638 and 639. See M.L. Perlin, et al., *International Human Rights and Comparative Mental Disability Law: Cases and Materials* (Durham, N.C., Carolina Academic Press, 2006), p. 980.

²⁵ См. United Nations Population Fund, *Sexual and Reproductive Health of Persons with Disabilities*, 2007. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о праве на здоровье (E/CN.4/2005/51), пункт 12.

чем в отношении этой практики была выражена озабоченность²⁶. Специальный докладчик отмечает, что согласно статье 23(с) Конвенции о правах инвалидов государства-участники обязаны обеспечивать, чтобы «инвалиды, включая детей, наравне с другими сохраняли свою фертильность», и обеспечивать их право на свободное и ответственное принятие решений о числе детей и интервалах между их рождением (статья 23(с)).

b. Электроконвульсивная терапия

61. Использование электрошоковых устройств в отношении заключенных было признано представляющим собой пытки или жестокое обращение²⁷. Применение электрошоковых устройств или электроконвульсивной терапии для ослабления припадков в качестве формы лечения лиц, страдающих психическим и интеллектуальным расстройством, началось в 1930-х годах²⁸. КПП собрал соответствующие документы, касающиеся случаев, которые имели место в психиатрических лечебницах и в которых немодифицированная электроконвульсивная терапия (т.е. без анестезии, миорелаксанта или оксигенации) применялась к лицам для лечения их инвалидности и использовалась даже в качестве одной из форм наказания²⁹. Специальный докладчик отмечает, что применение немодифицированной электроконвульсивной терапии может причинять сильную боль и страдания и часто ведет к наступлению медицинских последствий, включая переломы кости, разрывы связок и переломы позвоночника, расстройство опознавательных способностей и возможную потерю памяти³⁰.

²⁶ Комитет по правам человека сослался на стерилизацию женщин без их согласия, а также на принудительный аборт как на нарушение статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. HRI/GEN/1/Rev.8, sect. II, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 (2000) о равенстве прав мужчин и женщин, пункт 11. См. также Комитет против пыток, заключительные замечания по третьему периодическому докладу Чешской Республики (CAT/C/CR/32/2), пункты 5(k) и 6(n), и четвертому периодическому докладу Перу (CAT/C/PER/CO/4, пункт 23; Комитет по правам человека, заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Перу (CCPR/CO/70/PER, пункт пункт 21; второму периодическому докладу Чешской Республики (CCPR/C/CZE/CO/2, пункт 10; второму периодическому докладу Словакии (CCPR/CO/78/SVK), пункты 12 и 21; и четвертому периодическому докладу Японии (CCPR/C/79/Add.102), пункт 31.

²⁷ См. E/CN.4/1986/15, пункт 119, и Amnesty International, *Arming the Torturers, Electro-Shock Torture and the Spread of Stun Technology*, 1997, AI Index ACT 40/001/1997. См. также CAT/C/75, пункт 143, и Комитет по правам человека, сообщения относительно сообщения № 11/1977, Грилье Мотта против Уругвая, принятые 29 июля 1980 года (CCPR/C/10/D/11/1977), и сообщения № 366/89, Канана против Заира, принятые 2 ноября 1993 года (CCPR/C/49/D/366/1989).

²⁸ M.V. Rudorfer, M.E. Henry, H.A. Sackeim, *Electroconvulsive Therapy*, in Tasman, Kay and Lieberman (eds.), *Psychiatry, Second Edition*, vol. 1, sect. VI, chap. 92 (Chichester: John Wiley & Sons Ltd., 2003).

²⁹ Сообщения КПП позволили задокументировать применение электроконвульсивной терапии в ее немодифицированной форме в психиатрических лечебницах в Турции. Из общего числа 15 877 случаев применения электроконвульсивной терапии в Бакиркоче только в 512 случаях (3,2 процента) такое применение было модифицированным. См. документы CPT/Inf (2006) 30, paras. 58–68, и CPT/Inf (99) 2, paras. 178–182.

³⁰ См. MDRI, *Behind Closed Doors: Human Rights Abuses in the Psychiatric Facilities u Orphanages and Rehabilitation Centers of Turkey*, 2005, pp. 3 and 4.

Ее нельзя рассматривать как приемлемую медицинскую практику³¹, и она может представлять собой пытки или жестокое обращение. Весьма важно, чтобы электроконвульсивная терапия в своей модифицированной форме применялась только на основании свободного и осознанного согласия соответствующего лица, в том числе с учетом информации о вторичных последствиях и смежных рисках, таких, как сердечно-сосудистые осложнения, помрачение сознания, потеря памяти и даже смерть.

c. *Меры принудительного психиатрического вмешательства*

62. Использование психиатрии в качестве средства применения пыток или жестокого обращения для целей политических репрессий³² в контексте борьбы против терроризма³³ и, в меньшей степени, в ходе лечения, применявшегося в попытке подавить, контролировать и изменить сексуальную ориентацию отдельных лиц было хорошо задокументировано³⁴. Однако Специальный докладчик отмечает, что злоупотребление психиатрией и ее использование в отношении инвалидов, главным образом в отношении лиц с психическим или интеллектуальным расстройством, заслуживает уделения большего внимания.

63. В учреждениях, а также в контексте принудительного амбулаторного лечения психиатрические лекарственные препараты, включая нейролептики и другие препараты, воздействующие на психику человека, могут применяться в отношении лиц с психическим расстройством без их свободного и осознанного согласия или против их воли, под принуждением или в качестве одной из форм наказания. Применение таких препаратов в пенитенциарных учреждениях и психиатрических лечебницах, включая нейролептики, которые вызывают дрожь, тремор и сокращение мышц, что обуславливает апатичность у лица, к которому были применены такие препараты, и притупление его интеллектуального состояния, было признано в качестве одной из форм пыток³⁵. В связи с делом *Виана Акоста против Уругвая* Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что лечение подателя жалобы, которое включало психиатрические опыты и принудительное введение транквилизаторов против его воли, представляло собой бесчеловечное обращение³⁶. Специальный докладчик отмечает, что принудительное и неконцессуальное применение психиатрических препаратов, в частности нейролептиков, для лечения психического расстройства необходимо тщательно изучить. В зависимости от обстоятельств причи-

³¹ См. the CPT Standards, op. cit., paras. 39–41. Всемирная организация здравоохранения и Панамериканская организация здравоохранения также призвали прекратить эту практику.

³² См. Human Rights Watch, *Dangerous Minds: Political Psychiatry in China Today and its Origins in the Mao Era*, 2002; Perlin et al., op. cit., and *The Breaking of Bodies and Minds: Torture, Psychiatric Abuse, and the Health Professionals*, E. Stover and E. Nightlingale (eds.), (W.H. Freeman, 1985), pp. 130-158.

³³ См. перечень методов ведения допросов, используемых в Гуантанамо-Бей, включая использование индивидуальных фобий задержанных лиц для того, чтобы вызвать стресс, что «оказывало неблагоприятное воздействие на психическое здоровье задержанных лиц» (E/CN.4/2006/120, пункт 78).

³⁴ См. Amnesty International, “Crimes of hate, conspiracy of silence”, torture and ill-treatment based on sexual identity, 2000, AI index ACT 40/016/2007.

³⁵ E/CN.4/1986/15, пункт 119.

³⁶ Комитет по правам человека, соображения относительно сообщения № 110/1981, *Виана Акоста против Уругвая*, принятые 29 марта 1984 года (CCPR/C/21/D/110/1981), пункты 2.7, 14 и 15.

ненное страдание и последствия для здоровья какого-либо лица могут представлять собой одну из форм пыток или жестокого обращения.

d. Недобровольное помещение в психиатрические лечебницы

64. Многие государства на правовых основаниях или без наличия таковых допускают содержание лиц с психическим расстройством в лечебницах без их свободного и осознанного согласия на основании диагноза о психическом расстройстве, зачастую сопровождающегося применением таких дополнительных критериев, как «опасность для себя и других» или «необходимость проведения лечения»³⁷. Специальный докладчик напоминает, что статья 14 Конвенции о правах инвалидов запрещает незаконное или произвольное лишение свободы и использование инвалидности в качестве основания для лишения свободы³⁸.

65. В некоторых случаях произвольное или незаконное лишение свободы на основании наличия инвалидности также может причинить сильную боль или страдание какому-либо лицу и тем самым входит в сферу применения Конвенции против пыток. При оценке степени боли, причиненной лишением свободы, следует принимать во внимание продолжительность нахождения лица в соответствующем учреждении, условия его содержания и применяемое к нему лечение.

d) Акты насилия в отношении инвалидов, включая сексуальное насилие

66. В соответствующих учреждениях инвалиды могут подвергаться насилию со стороны других пациентов или находящихся там лиц, а также со стороны персонала учреждения³⁹. В связи с делом *Хименес Лопес против Бразилии* Межамериканский суд по правам человека установил, что контекст насилия в отношении пациентов, помещенных в психиатрическую лечебницу, в сочета-

³⁷ См. HRI/GEN/1/Rev.8, раздел II, Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 8 (1982) в отношении права на свободу и неприкосновенность лица, пункт 1, в котором Комитет разъясняет, что статья 9 применяется «будь то в связи с уголовными делами или в других случаях, таких, как, например, психическое расстройство...». См. также доклад Рабочей группы по произвольным задержаниям (E/CN.4/2005/6), пункт 58. См. далее рассмотрение Европейским судом по правам человека дела *Штукатуров против России*, заявление № 44009/05, решение от 27 марта 2008 года.

³⁸ В процессе разработки Конвенции некоторые государства (Канада, Уганда, Австралия, Китай, Новая Зеландия, Южная Африка и Европейский союз) поддержали возможность лишения свободы на основании инвалидности, когда это сочетается с другими основаниями. В конечном счете на седьмой сессии Специального комитета по Всеобъемлющей единой международной конвенции о защите и поощрении прав и достоинства инвалидов Япония, при поддержке Китая, стремилась изменить текст статьи 14 таким образом, чтобы в нем говорилось «ни в коем случае наличие инвалидности «единственно или исключительно» оправдывает лишение свободы». Однако это предложение было отклонено. См. краткие отчеты о работе Специального комитета на его седьмой сессии 18 и 19 января 2006 года, с которыми можно ознакомиться по адресу: [at:www.un.org/esa/socdev/enable/rights/ahc7summary.htm](http://www.un.org/esa/socdev/enable/rights/ahc7summary.htm).

³⁹ См. MDRI and Center for Legal and Social Studies (CELS), *Ruined Lives, Segregation from Society in Argentina's Psychiatric Asylums*, 2007, pp. 23-25; MDRI, *Not on the Agenda: Human Rights of People with Mental Disabilities in Kosovo*, 2002, pp. 10 and 11; MDRI, *Behind Closed Doors: Human Rights Abuses in the Psychiatric Facilities, Orphanages and Rehabilitation Centers of Turkey*, 2005, pp. 12, 23, 24. See also Human Rights Watch, *Ill-equipped*, op. cit., pp. 56-59 and 92. K. L. Raye, *Women's Rights Advocacy Initiative: Violence, Women and Mental Disability*, MDRI, 1999.

нии с регулярными избиениями и ограничительными мерами, применявшимися в отношении жертвы, а также плохие условия содержания (например, плохая медицинская помощь, санитарные условия и нехватка продуктов питания) нарушают право на физическую и духовную целостность и запрещение пыток и жестокого обращения согласно пунктам 1 и 2 статьи 5 Американской конвенции о правах человека⁴⁰.

67. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что изнасилование во время содержания под стражей представляет собой пытку, если оно совершается публичными должностными лицами, включая должностных лиц, которые работают в больницах, лечебных учреждениях и в подобных заведениях, или же при подстрекательстве, или согласии или с ведома таких лиц⁴¹.

68. В частной сфере вероятность того, что инвалиды, будь то мужчины или женщины, станут жертвами физического и сексуального надругательства и изнасилования⁴², является в три раза большей, причем со стороны как членов семьи, так и лиц, обеспечивающих уход за ними. Женщины и девочки весьма часто подвергаются насилию, включая насилие со стороны своего сексуального партнера, в результате двойной дискриминации по признаку пола и инвалидности⁴³. В связи с делом *З. и другие против Соединенного Королевства и делом А. против Соединенного Королевства* Европейский суд по правам человека признал обязанность государств принимать меры по защите лиц, в частности детей и других лиц, уязвимых с точки зрения жестокого обращения, а также предпринимать разумные шаги по предупреждению жестокого обращения, о котором власти знают или должны были знать⁴⁴.

69. Как указано в статье 16 Конвенции о правах инвалидов государства обязаны принимать все надлежащие меры по предупреждению и защите инвалидов как дома, так и вне его от всех форм эксплуатации, насилия и надругательства, в том числе от тех их аспектов, которые имеют гендерную подоплеку, а также проводить расследование и преследовать виновных лиц. Специальный докладчик отмечает, что допущение государствами насилия в отношении инвалидов может принимать многие формы, включая дискриминационные законодательные основы и практику, такие как положения законодательства, лишаящие их правоспособности или не обеспечивающие инвалидам равный доступ к правосудию, что приводит к безнаказанности лиц, совершающих такие акты насилия.

⁴⁰ См. *Lopes v. Brasil*, op. cit., paras 120–122 and 150.

⁴¹ См. CAT/C/GC/2, пункты 17 и 18.

⁴² World Bank/Yale University, *HIV/AIDS & Disability: Capturing Hidden Voices*. Report of the Global Survey on HIV/AIDS and Disability (Washington, D.C.: World Bank, 2004), p. 11.

⁴³ См. Human Rights Watch, *Women and Girls with Disabilities*, available at <http://www.hrw.org/women/disabled.html> and P. E. Erwin, *Intimate and Caregiver Violence Against Women with Disabilities*, Battered Women's Justice Project-Criminal Justice Office, 2000.

⁴⁴ См. *Z. and Others v. the United Kingdom*, application No. 29392/95, judgement of 10 May 2001, paras. 73 and 74 and *A. v. the United Kingdom*, application No. 25599/94, judgement of 23 September 1998, para. 22.

С. Выводы и рекомендации

70. Специальный докладчик высоко оценивает вступление в силу Конвенции о правах инвалидов, которая подтверждает абсолютное запрещение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и которая дает авторитетные ориентиры с точки зрения толкования прав и основных свобод инвалидов. С учетом продолжающих поступать сообщений о неуважении достоинства, пренебрежительном отношении, актах насилия и надругательства, которые совершаются в отношении инвалидов, признание таких видов практики, чем они собственно и являются, в качестве пыток или жестокого обращения, а также использование международно-правовых основ борьбы против пыток обеспечат возможность для правовой защиты и получения возмещения.

71. Специальный докладчик призывает государства ратифицировать Конвенцию о правах инвалидов и обеспечивать ее полное осуществление с уделением особого внимания положению о недопущении дискриминации, содержащемуся в статье 2.

72. Государства — участники Конвенции о правах инвалидов должны обеспечивать, чтобы Конвенция была опубликована, а ее текст широко распространен, и проводить информационно-просветительские кампании для населения в целом и обеспечивать подготовку всех соответствующих профессиональных групп (например, судей, адвокатов, сотрудников правоохранительных органов, гражданских служащих, должностных лиц органов местного управления, персонала, работающего в соответствующих учреждениях, а также персонала, работающего в области здравоохранения). И публичные должностные лица, и частные лица должны играть определенную роль в предупреждении пыток и жестокого обращения с инвалидами и обеспечении им защиты.

73. В соответствии с Конвенцией о правах инвалидов государства должны принять законодательство, признающее правоспособность инвалидов, и должны обеспечивать, когда это требуется, чтобы им предоставлялась поддержка, необходимая для принятия осознанных решений.

74. Государствам следует издать ясные и недвусмысленные руководящие положения согласно Конвенции о правах инвалидов о том, что означает выражение «свободное и осознанное согласие», и обеспечить доступность процедур подачи жалоб.

75. Независимые субъекты, наблюдающие за положением в области прав человека (например, национальные учреждения по правам человека, национальные механизмы по предупреждению пыток, гражданское общество), должны регулярно осуществлять наблюдение за учреждениями, в которых могут проживать инвалиды, такими как тюрьмы, центры системы социального обеспечения, сиротские дома и психиатрические лечебницы.

76. Специальный докладчик призывает соответствующие механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека и региональные механизмы по правам человека, включая механизмы, которые рассматривают индивидуальные жалобы и осуществляют наблюдение за местами содержания под стражей, в полной мере учитывать новые стандарты, ус-

тановленные в Конвенции о правах инвалидов и интегрировать их в свою работу.

IV. Содержание в одиночной камере

77. При осуществлении своего мандата, особенно в ходе посещений мест содержания под стражей, а также отвечая на утверждения, которые были доведены до его сведения, Специальный докладчик выражал озабоченность по поводу применения содержания в одиночной камере (т.е. физическая изоляция в камере в течение 22–24 часов в день; в некоторых странах разрешается прогулка в течение до одного часа). По мнению Специального докладчика, продолжительная изоляция задержанных лиц может быть равнозначной жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и наказанию, а в определенных случаях может быть равнозначной пыткам.

78. Например:

а) В Абхазии, Грузия, Специальный докладчик выразил озабоченность в связи с содержанием заключенного, ожидающего смертной казни, в одиночной камере размером 3X4 метра, как представляется, в течение весьма длительного периода времени (E/CN.4/2006/6/Add.3, пункт 53);

б) В Монголии Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу наличия специального режима изоляции (E/CN.4/2006/6/Add.4, пункты 47–49). В тюрьме № 405 он встретил девятых заключенных, отбывающих приговоры к лишению свободы на срок 30 лет, которые содержались в изоляции в камерах размером 3X3 метра в течение до 24 часов в день. Эти заключенные были явно в подавленном настроении, выразили отчаяние, проявляли суицидальные наклонности и заявили, что они предпочли бы смертную казнь содержанию в одиночной камере. Полная изоляция заключенных не представляется мотивируемой соображениями безопасности; цель такой изоляции, по-видимому, заключается в применении дополнительного наказания, причиняющего сильную боль или страдание. Специальный докладчик пришел к выводу о том, что данный режим равнозначен жестокому и бесчеловечному обращению, если не пытке. Что касается ожидающих смертной казни заключенных в центре содержания под стражей № 461 (Ган-Худаг) и в центре содержания под стражей в Зуунмоде, то обстоятельство, что они содержались в условиях полной изоляции, на них постоянно были надеты наручники и кандалы и они были лишены достаточного питания, представляет собой дополнительные меры наказания, которые можно квалифицировать только как пытки (*ibid.*, пункты 50–54);

с) в Китае Специальный докладчик получил сообщения о длительном содержании людей в одиночной камере в муниципальной женской тюрьме перевоспитания через труд в Пекине (E/CN.4/2006/6/Add.6, добавление 2, пункт 10). Хотя персонал тюрьмы указал, что заключенные содержатся только до семи дней в небольших одиночных камерах в секторе интенсивного перевоспитания, сами заключенные утверждали, что они содержатся в течение до 60 дней в таких камерах, в которых они перевоспитываются, с тем чтобы они отказались от своих убеждений;

d) что касается лиц, содержащихся под стражей на военно-морской базе Соединенных Штатов Америки в Гуантаномо-Бей, то Специальный докладчик сообщил о том, что, хотя 30-дневный срок содержания в изоляции являлся максимально допустимым, задержанные после коротких перерывов вновь оказывались в изоляции и, таким образом, содержались в квазиизоляции сроком до 18 месяцев (E/CN.4/2006/120, пункт 53). Был сделан вывод о том, что неопределенность относительно продолжительности задержания и долгие сроки пребывания в одиночном заключении равносильны бесчеловечному обращению (там же, пункт 87);

e) в Иордании в исправительно-воспитательном центре Аль-Джафр, который в настоящее время закрыт, Специальный докладчик получил сообщения о том, что вновь прибывшие заключенные подвергались избиениям в камерах одиночного содержания (A/HRC/4/33/Add.3, добавление, пункт 9). Он также получил сообщения о содержании в одиночных камерах в течение продолжительно периода времени;

f) в Парагвае Специальный докладчик получил сообщения о содержании в одиночных камерах в течение более чем одного месяца (A/HRC/7/3/Add.3, добавление I, пункт 46). Были получены сообщения об одиночном содержании в течение срока до двух недель в качестве дисциплинарного наказания в женской тюрьме (там же, пункт 4);

g) в Нигерии Специальный докладчик ознакомился с многочисленными утверждениями о том, что заключенные содержатся в одиночных камерах в течение срока продолжительностью до двух недель по дисциплинарным соображениям. В тюрьме среднего режима Кадуна Специальный докладчик нашел подростка, страдающего от серьезного психического расстройства, который содержался в карцере в кандалах (A/HRC/7/3/Add.4, добавление I, пункт 115);

h) в Индонезии Специальный докладчик получил сообщения о содержании в одиночных камерах в течение более чем одного месяца (A/HRC/7/3/Add.7, добавление I, пункт 34). Были получены сообщения от вновь прибывших заключенных, содержащихся в неосвещенных одиночных камерах в течение периода времени до одной недели (там же, пункт 82);

i) в Дании Специальный докладчик выразил озабоченность по поводу широкого применения содержания в одиночной камере, особенно в отношении задержанных лиц, ожидающих суда (пресс-релиз Организации Объединенных Наций, 9 мая 2008 года).

79. Содержание в одиночной камере обычно применяется в качестве формы наказания за нарушения дисциплины заключенными, для изоляции подозреваемых лиц во время уголовного расследования и в качестве отбывания судебного приговора. Иногда, как указывалось выше, такое содержание применяется в качестве формы обращения или наказания инвалидов, находящихся в соответствующих учреждениях, или для управления поведением определенных групп заключенных, например заключенных, которые, как считается, нуждаются в психиатрическом лечении.

80. В замечании общего порядка № 20 (1992) Комитет по правам человека указал, что длительное содержание в одиночной камере может быть равнозначным нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (пункт 6). Комитет против пыток признал вредные последствия

длительного содержания в одиночной камере для физического и психического здоровья и выразил озабоченность по поводу его применения, в том числе в качестве превентивной меры в течение содержания до суда, а также в качестве меры дисциплинарного наказания⁴⁵. Кроме как при исключительных обстоятельствах, например, когда речь идет о безопасности лиц или имущества, Комитет рекомендовал, чтобы применение одиночного содержания было запрещено, особенно во время содержания под стражей до суда или, по крайней мере, чтобы оно было ограничено и конкретно регулировалось законом (максимальный срок и т.д.), а также применялось под судебным надзором. Комитет по правам ребенка рекомендовал, чтобы одиночное заключение не использовалось в отношении детей⁴⁶. Принцип 7 Основных принципов обращения с заключенными предусматривает, что «следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения».

81. История применения содержания в одиночной камере и его последствия для заключенных полностью отражена в соответствующих документах⁴⁷. В современных тюремных системах мира можно проследить источники происхождения философии перевоспитания путем изоляции из модели тюрьмы в Пенсильвании, разработанной в 1820-х годах в тюрьме «Черри-Хилл» в Филадельфии, Пенсильвания, Соединенные Штаты Америки. Цель данной модели заключалась в перевоспитании преступников посредством содержания в одиночной камере; заключенные проводят все свое время, включая время работы, в камерах, с тем чтобы они могли поразмыслить над своими проступками и возвратиться в общество «морально очищенными». Пенсильванская модель впоследствии была задействована во многих европейских и южноамериканских странах в период после 1830-х годов.

82. Объем накопленных до настоящего времени свидетельств указывает на серьезные и на неблагоприятные последствия для здоровья заключенных применения содержания в одиночных камерах: от бессонницы и чувства смятения до галлюцинаций и психического расстройства. Ключевой неблагоприятный фактор содержания в одиночной камере заключается в том, что социально и психологически разумные контакты сокращаются до абсолютного минимума, т.е. до уровня, который является недостаточным для того, чтобы большинство содержащихся под стражей лиц оставались психически здоровыми. Кроме того, последствия содержания в одиночной камере лиц, ожидающих суда, могут быть даже худшими, чем для других лиц, содержащихся в изоляции, с учетом осознаваемой неопределенности срока содержания под стражей и возможности

⁴⁵ См. например, заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Дании, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 44 (A/52/44)*, глава IV, раздел I, пункты 181 и 186; по третьему периодическому докладу Швеции (там же, глава IV, раздел K, пункты 220 и 225); по третьему периодическому докладу Норвегии (там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/33/44)*, глава IV, раздел H, пункты 154 и 156; по третьему периодическому докладу Франции (CAT/C/FRA/CO/3), пункт 19; по второму периодическому докладу Соединенных Штатов Америки (CAT/C/USA/CO/2), пункт 36; и третьему периодическому докладу Новой Зеландии (CAT/C/CR/32/4), пункт 5(d) и 6(d).

⁴⁶ См., например, в отношении Дании (CRP/C/DNK/CO/3), пункт 59(a).

⁴⁷ См., например, P. Scharff Smith, "The effects of solitary confinement on prison inmates: brief history and review of the literature", in *Crime and Justice*, vol. 34 (2006), University of Chicago Press, pp. 441–528

его применения для получения информации или признания вины. Лица, содержащиеся под стражей в одиночных камерах до суда, характеризуются более высоким показателем числа самоубийств и причинения увечий самому себе в течение первых двух недель содержания в одиночной камере.

83. По мнению Специального докладчика, применение содержания в одиночных камерах следует свести к минимуму, т.е. к весьма исключительным случаям, причем в течение настолько короткого срока, насколько это возможно, и только в качестве последнего средства. Независимо от конкретных обстоятельств применения этого средства следует прилагать усилия к тому, чтобы повысить уровень социальных контактов для заключенных, например контактов между заключенными и персоналом тюрьмы, чтобы обеспечить доступ к социальной деятельности с участием других заключенных, чтобы разрешать большее число посещений и обеспечивать доступ к услугам с точки зрения психического здоровья.

84. 7 и 8 декабря 2007 года Специальный докладчик участвовал в работе пятого Международного симпозиума по вопросам психологических травм в Стамбуле, Турция, где он выступил с докладом, озаглавленным «Содержание в одиночной камере и практика изоляции как проблема прав человека». Совместно с несколькими видными международными экспертами по вопросам одиночного содержания, тюрем и пыток Специальный докладчик участвовал в работе целевой группы, и в результате этих усилий был подготовлен итоговый документ под названием «Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере»⁴⁸. Этот документ направлен на поощрение использования существующих стандартов в области прав человека при применении содержания в одиночной камере и устанавливает новые стандарты, основывающиеся на результатах последних исследований.

85. Специальный докладчик обращает внимание Генеральной Ассамблеи на Стамбульское заявление (см. приложение) и настоятельно призывает государства обдумать Заявление и использовать его в качестве полезного средства в усилиях по поощрению уважения и защиты прав задержанных лиц.

⁴⁸ См. P. Scharff Smith, "Solitary confinement: an introduction to the Istanbul Statement on the Use and Effects of Solitary Confinement," *Journal on Rehabilitation of Torture Victims and Prevention of Torture*, vol. 18, No. 1, pp. 56–62.

Приложение

Стамбульское заявление о применении и последствиях содержания в одиночной камере

Принято 9 декабря 2007 года на Международном симпозиуме по вопросам психологических травм, Стамбул

Цель заявления

В последние годы мы стали свидетелями расширения масштабов применения жесткой и зачастую продолжительной практики содержания в одиночной камере в пенитенциарных системах различных стран во всем мире. Такое содержание может принимать форму несоразмерной дисциплинарной меры или, во все большем числе случаев, полного обустройства тюрем на основе модели строгой изоляции заключенных^а. Признавая, что в исключительных случаях применение содержания в одиночной камере может быть необходимым, мы считаем, что это сопряжено с большим числом проблем и представляет собой вызывающее тревогу изменение. В связи с этим мы считаем своевременным рассмотрение этой проблемы с помощью заявления экспертов о применении и последствиях содержания в одиночной камере.

Определение

Содержание в одиночной камере представляет собой физическую изоляцию лиц, которые ограничены своими камерами в течение 22–24 часов в день. Во многих странах заключенным разрешается покидать свои камеры лишь на один час для одиночных упражнений. Разумные контакты с другими людьми обычно сведены к минимуму. Такие минимальные контакты в качестве стимула имеют не только количественный, но и качественный характер. Имеющиеся стимулы и периодические социальные контакты редко выбираются свободно, как правило, являются монотонными и зачастую не носят эмоционального характера.

Обычная практика содержания в одиночной камере

Содержание в одиночной камере применяется широко в различных системах уголовного правосудия во всех странах мира при четырех обстоятельствах: либо в качестве дисциплинарного наказания осужденных заключенных; либо в целях изоляции лиц в течение ведущегося уголовного расследования; либо все чаще в качестве административного средства управления поведением конкретных групп заключенных; а также в качестве судебного приговора. Во многих странах содержание в одиночной камере также применяется в качестве замены надлежащего медицинского или психиатрического лечения лиц с психическим расстройством. Кроме того, содержание в одиночной камере во все большей степени применяется в качестве части допроса, сопряженного с принуждением,

^а Для целей настоящего документа термин «заключенный» используется в качестве широкой категории, охватывающей лиц, находящихся под стражей и в заключении в любой форме.

и часто является неотъемлемой частью насильственного исчезновения лиц^b или содержания под стражей без связи с внешним миром.

Последствия содержания в одиночной камере

В многочисленных случаях было убедительно документально подтверждено, что содержание в одиночной камере может оказывать психологическое и иногда психическое воздействие^c. Проведенные исследования позволяют предположить, что от одной трети и вплоть до 90 процентов заключенных испытывают неблагоприятные симптомы, находясь в условиях содержания в одиночной камере. Документально подтвержден длинный перечень симптомов — от бессонницы и чувства смятения до галлюцинаций и психоза. Негативные последствия для здоровья могут иметь место после всего лишь нескольких дней содержания в одиночной камере, а опасность для здоровья возрастает с каждым дополнительным днем, проведенным в таких условиях.

Лица могут реагировать на содержание в одиночной камере по-разному. И все же значительное число лиц будет испытывать серьезные проблемы для своего здоровья независимо от конкретных условий, срока и места содержания и ранее существовавших личных факторов. Основная вредная черта содержания в одиночной камере заключается в том, что оно сокращает разумные социальные контакты до уровня социальных и психологических стимулов, которые многие лица будут воспринимать как недостаточные для поддержания состояния здоровья и жизни.

Применение содержания в одиночной камере в тюрьмах предварительного заключения имеет еще одно вредное измерение, поскольку неблагоприятные последствия часто будут создавать фактическую ситуацию психологического давления, которое может влиять на лиц, содержащихся в предварительном заключении, с тем чтобы они признавали свою вину.

Когда элемент психологического давления используется преднамеренно в качестве части режима изоляции, такая практика становится принудительной и может быть равнозначной пыткам.

И наконец, содержание в одиночной камере в значительной степени уводит лиц из сферы надзора судов. Это может вызвать проблемы в обществе даже тех стран, которые традиционно основываются на законности. История содержания в одиночных камерах богата примерами практики злоупотреблений, раз-

^b В Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений насильственное исчезновение определяется как «... арест, задержание, похищение или лишение свободы в любой другой форме представителями государства или же лицами или группами лиц, действующим и с разрешения, при поддержке или с согласия государства, при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытии данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона».

^c Результаты исследований по вопросу о последствиях содержания в одиночной камере для здоровья см. Peter Scharff Smith, “The Effects of Solitary Confinement on Prison Inmates. A Brief History and Review of the Literature”, in *Crime and Justice*, vol. 34, 2006; Craig Haney, “Mental Health Issues in Long-Term Solitary and ‘Supermax’ Confinement” in *Crime and Delinquency* 49(1), 2003; Stuart Grassian, “Psychopathological Effects of Solitary Confinement” in *American Journal of Psychiatry*, vol. 140, 1983.

вивающейся в такой обстановке. В связи с этим гарантирование прав заключенных становится сопряженным с особыми трудностями и приобретает чрезвычайное значение в случае существования режима содержания в одиночной камере.

Права человека и содержание в одиночной камере

Применение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания абсолютно запрещено согласно нормам международного права (статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенция против пыток, например). Комитет по правам человека установил, что применение содержания в одиночной камере в течение длительного периода времени может быть равнозначным нарушению статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах (замечание общего порядка № 20 (1992)). Комитет против пыток делал аналогичные заявления с особой ссылкой на применение содержания в одиночной камере в течение предварительного заключения до суда. Комитет по правам ребенка, кроме того, рекомендовал, что содержание в одиночной камере не должно применяться в отношении детей^d. Принцип 7 Основных принципов обращения с заключенными Организации Объединенных Наций предусматривает, что «следует прилагать и поощрять усилия по отмене одиночного содержания в качестве наказания или по ограничению его применения». В своих решениях Комитет по правам человека ранее признавал конкретный режим изоляции нарушением и статьи 7, и статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах (*Кампос против Перу*, решение от 9 января 1998 года).

На региональном уровне Европейский суд и бывшая Комиссия по правам человека, а также Европейский комитет по предупреждению пыток разъясняли, что применение содержания в одиночной камере может быть равнозначным нарушению статьи 3 Европейской конвенции о правах человека (т.е. представлять собой пытку, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение) в зависимости от конкретных обстоятельств и условий и продолжительности такого содержания. Было признано, что «...полная сенсорная изоляция в сочетании с полной изоляцией может разрушить личность человека и представляет собой форму бесчеловечного обращения, которая не может быть обоснована требованиями безопасности или любой иной причиной»^e. Комитет по предупреждению пыток также заявлял, что содержание в одиночной камере «может быть равнозначным бесчеловечному и унижающему достоинство обращению», и в ряде случаев подвергал критике такую практику и рекомендовал провести соответствующую реформу, т.е. либо отменить особые режимы, ограничив применение содержания под стражей в одиночной камере исключительными обстоятельствами и/или обеспечив заключенным более высокий уровень социальных контактов^f. Важное значение проведения мероприятий, позволяющих заключенным, подвергающимся различным формам режи-

^d Заключительные замечания по третьему периодическому докладу Дании (CRC/C/DNK/CO/3), пункт 59(a).

^e *Ramirez Sanchez v. France*, Grand Chamber, judgement of 4 July 2006, para. 123.

^f Rod Morgan and Malcolm Evans *Combating Torture in Europe*, 2001, p. 118. См. также рекомендацию Rec(2003)23 of the Committee of Ministers of the Council of Europe, paras. 7, 20 and 22.

мов изоляции, общаться, к примеру, неоднократно подчеркивалось (CPT, report on the visit to Turkey from 7 to 14 December 2005, para. 43). Кроме того, пересмотренные правила функционирования тюрем в европейских странах 2006 года прямо предусматривают, что содержание в одиночной камере должно быть исключительной мерой и, когда оно применяется, должно быть настолько коротким по времени, насколько это возможно^g. Межамериканский суд по правам человека также заявлял, что содержание в одиночной камере в течение длительного периода времени представляет собой форму жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, запрещенного согласно статье 5 Американской конвенции о правах человека (*Castillo Petruzzi et al.*, judgement of 30 May 1999).

Политические последствия

Содержание в одиночной камере наносит ущерб заключенным, которые ранее не имели психического расстройства, и ведет к ухудшению состояния психического здоровья тех заключенных, которые уже психически больны. По этой причине применение содержания в одиночной камере в тюрьмах должно быть сведено к минимуму. Во всех тюремных системах в некоторых случаях применяется содержание в одиночной камере — в специальных корпусах или тюрьмах — тех лиц, которые рассматриваются как создающие угрозы для безопасности и порядка в тюрьме. Однако, независимо от конкретных обстоятельств и от того, применяется ли содержание в одиночной камере в связи с дисциплинарным или административным отделением одних заключенных от других или для предотвращения вступления в сговор лиц, содержащихся в тюрьмах предварительного заключения, необходимо прилагать усилия для повышения уровня разумных социальных контактов заключенных. Это может быть достигнуто разными путями, например путем повышения уровня контактов между персоналом тюрьмы и заключенными, обеспечения доступа к социальной деятельности с участием других заключенных, разрешения большего числа посещений и разрешения и организации пространственных бесед с психологами, психиатрами, тюремными священниками и добровольцами из местной общины. Особенно важными являются возможности для поддержания и развития связей с внешним миром, в том числе с супругами, партнерами, детьми, другими членами семьи и друзьями. Кроме того, весьма важно обеспечить заключенным, находящимся в одиночной камере, возможность заниматься разумной деятельностью в самой камере и за ее пределами. Исследование показывает, что изоляция в составе небольшой группы лиц при некоторых обстоятельствах может иметь аналогичные последствия, что и содержание в одиночной камере, и такие режимы не должны рассматриваться как надлежащая альтернатива.

Применение содержания в одиночной камере должно быть абсолютно запрещено при следующих обстоятельствах в отношении

- заключенных, ожидающих смертной казни, и заключенных, которые были приговорены к пожизненному заключению;

^g См. recommendation Rec(2006)2 of the Committee of Ministers of the Council of Europe (*Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006 at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies*), para. 60.5. See also CPT, 2nd General Report (1991), para. 56.

- заключенных, страдающих психическим расстройством;
- детей в возрасте до 18 лет.

Кроме того, когда режимы изоляции умышленно используются для оказания на заключенных психологического давления, такая практика сопряжена с принуждением и должна быть абсолютно запрещена.

В качестве общего принципа содержание в одиночной камере должно применяться только в весьма исключительных случаях, в течение настолько короткого периода времени, насколько это возможно, и только в качестве последнего средства.
